

Александр Васильев

**О древнейшей истории
северных славян до времен
Рюрика, и откуда пришел
Рюрик и его варяги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Васильев А.**
О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги / Александр Васильев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 175 с.

ISBN 978-5-518-07659-4

ISBN 978-5-518-07659-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Чего не сдѣлаемъ, недоразумѣемъ, то дастъ Богъ сдѣлаемъ, не сегодня — завтра; а если и не мы, то наши потомки; но для того чтобы что нибудь было сдѣлано, надобно, чтобы оно было уже начато.

ШАФІРЕНЪ. .

Многіе возстанутъ противъ моихъ убѣжденій, но опровергнуть ихъ нѣтъ возможности. Все, что представляю я, все основано на фактахъ, на сказаніяхъ древнихъ лѣтописцевъ; я первый поблагодарю того, кто докажетъ мнѣ мою ошибочность и основательнѣе меня, объяснитъ приходъ Варяговъ, но увѣренъ въ душѣ, что сдѣлать этого нѣтъ возможности.

Мои соотечественники, примите этотъ добросовѣстный трудъ, — вамъ отдаю на судъ его.

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВЪ.

О Русь, да нашъ языкъ прильпнетъ
Искохнувшій къ гортани,
Да крѣпость древняя спадетъ
Съ увядшей нашей длани,
Когда престанешь ты для насъ
И въ часъ борьбы кровавой,
И въ ночь, и въ день, и въ смертный часъ —
Быть радостью, и славой !....
А Ты Всевышній нашъ объѣтъ
Прими въ Твою десную,
И горней благодати свѣтъ
Пролей на Русь святую.

В. ЖУКОВСКІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

Читая въ Исторіи Государства Россійскаго, о призваніи Варяговъ и случая съ сказаніемъ лѣтописца Нестора, я былъ пораженъ ошибочностію выводовъ исторіографа. Дальнѣйшія занятія объяснили причину: въ половинѣ прошедшаго столѣтія, Несторъ былъ разобранъ учеными иностранцами, объяснявшими Славянскую лѣтопись подъ вліяніемъ нѣмецкаго фанатизма, небреженія ко всему Русскому и плохаго знанія Русскаго и тѣмъ болѣе Славянскаго языка. Къ несчастію Россіи, Биронъ (управлявшій въ то время государствомъ) имѣлъ причину желать, чтобы Русскіе не считали себя самостоятельнымъ народомъ и хотя

нѣсколько благородныхъ Россіянъ, дерзали возставать противъ оскорбительныхъ искаженій и Русскаго слова и Русской исторіи: Бейерами, Миллерами, Шлецерами; но ихъ рвеніе было безсильно (*), Нѣмецкая пар-

(*) Собственноручная *Записка Ломоносова о Русской грамматикѣ Шлецера*.

1) Хотя всякъ, Россійскому языку искусной, легко усмотрѣть можетъ, коль много нестерпимыхъ погрѣшностей въ сей печатающейся, безпорядочной грамматикѣ, находится, показующихъ сочинителевы великіе недостатки въ такомъ дѣлѣ, но больше удивится его неразумной наглости, что зная свою слабость и вѣдая искусство, труды и успѣхи въ словесныхъ наукахъ природныхъ Россіянъ, необинулся приступить къ оному, и какъ бы нѣкоторый пигмей подналъ Альпійскія горы.

2) Но больше всего оказывается не только незнаніе, но и сумазродство въ произведеніи словъ Россійскихъ. Кромѣ многого, что развратно и здравому разуму противно, внесены еще ругательныя чести и святости разсужденія, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Стр. 58. Болринъ производится 1) отъ дурака. 2) Отъ *Грана*.

Стр. 82. Слово Дѣва, производитъ Шлецеръ отъ нѣмецкаго слова *Dieb*. (воръ), отъ голандскаго *teef* (н... д....) отъ нижняго Саксонскаго слова *Tiffe* (сука). Диво, что сумазброду не пришло въ голову слово — *Deifel*, оно ближе будетъ по его мечтаніямъ къ дѣвѣ, нежели *Dieb* и прочія.

Стр. 83. Слово Король производится отъ слова *Kerl* (мужчина, мужикъ).

Стр. 89. Напечатано ругательнымъ образомъ высочайшая степень Россійскаго дворянства Князь; ему кажется, быть тоже, что по-нѣмецки *Knecht*—холопъ.

тія одержала верхъ, и нѣмецкое объясненіе Русской Исторіи, утвердилось столь твердо, что Карамзинъ, историкъ новѣйшихъ временъ, не рѣшился спорить съ авторитетомъ ученыхъ иностранцевъ, признанныхъ всею Европою, великими толкователями Русской Исторіи.

Но истина, какъ ни была затемнѣна невѣжествомъ и недоброжелательствомъ, должна была возсіять... Карамзинъ, своимъ высокимъ слогомъ, увлекъ Русскихъ, чи-

3) Изъ сего заключить должно, какихъ гнусныхъ пакостей не наколобродитъ въ *Россійскихъ древностяхъ* такая допущенная въ нихъ скотина.»

Бейеръ также писавшій Исторію Россіи, вовсе не зналъ Русскаго языка, въ чемъ упрекалъ его и Шлецеръ; а изъ указа по канцеляріи Академіи Наукъ отъ 24 сентлября 1752 года видно, что по слушаніи Диссертациі Миллера *О началъ Русскаго народа*, нѣкоторые Профессоры изъ Иностранцевъ, отказались дать мнѣніе за неопытеніемъ Русскаго языка и *Русской Исторіи*, — другіе предложили отдать ее на судъ природныхъ Россіянъ, остальные предлагали всю Диссертацию передѣлать и нѣкоторые мѣста выпустить: Русскіе Профессоры Ломоносовъ, Крашенинниковъ и Адьюнктъ Поповъ признали всю диссертацию предосудительною для Россіи; одинъ Тредіаковскій льстя сильнымъ, представилъ: что диссертациа вѣроятная и можетъ быть напечатана; но только должно ее переимѣнить и исправить. Вслѣдствіе этихъ объясненій, вся диссертациа не выдана и совсѣмъ уничтожена. Указъ былъ подписанъ Григоріемъ Тепловымъ и Секретаремъ Петромъ Ханинымъ.

татъ исторію отечества и чувство русское воскресло, остается теперь русскому уму довершить великое дѣло.

Намъ Россіянамъ, предстонтъ слава, объяснить исторію, не только Россіи, но и всей Европы! Сомнѣнія основательныя: что Скифы, Гунны, Обры, Болгары были не пришельцы Азіатскія, но Славянскія колѣна, обитатели береговъ Каспійскаго, Азовскаго, Чернаго морей и Дуная, быть можетъ, примутъ достовѣрность; и тогда вся Европа увидитъ ложность понятій о средневѣковой Исторіи.

Теперь, когда такъ много Россіянъ, занимается изысканіями историческими, когда историческія сочиненія Азіатскихъ народовъ (Персовъ, Китайцевъ и другихъ) не есть недоступность для Европейцевъ—раскроется истина, быть можетъ, мечтательныхъ, на однихъ предположеніяхъ, составленныхъ переходовъ Азіатцевъ, быть можетъ убѣдятся, что Греки называли Скифами всѣхъ «чужаковъ» и въ особенности ведшихъ кочевую жизнь; что Савраматами, то есть голубоглазыми, ящеровидными, называли они Южныхъ Славянъ по ненависти къ нимъ; что hun, hunne на древе-

сѣверномъ-Нѣмецкомъ нарѣчїи значить «великанъ» (*); что Обрь на западномъ Славянскомъ нарѣчїи тоже значить «великанъ»; что Rise у Скандинавовъ значить тоже великанъ; и потому: Земля Обровъ, Хунгардія, и Riseland, имена, которыми въ древнія времена звали Россію, окружающіе сосѣди, есть одна и та же страна высоко-рослыхъ Славянъ, и что Монгольское государство Хунну существовало предъ Р. Х. не болѣе 200 лѣтъ, а Хунн-ию (Монгольскіе паріи), вовсе и не входили въ Европу, что видимо подтверждается, непнѣніемъ на западѣ Европы, остатковъ Монгольскихъ племенъ, которыя не могли бы исчезнуть до послѣдняго признака. — Когда колѣна Славянскія составляютъ значительную часть населенія Германіи, а остатки вторженія Монголо-Татаръ въ XIII вѣкѣ, оставили поселенцовъ во многихъ мѣстахъ Россіи.

Видимо, что древніе южные Славяне,

(*) На древне-Славянскомъ «Гуня, гуною звалось старое изношенное платье; Гунями звались носители изношеннаго платья. Слово гунявый значило плѣшивый, а древніе Славяне брили головы, оставляя осѣделецъ, какъ и нынѣ дѣлаютъ Малороссіяне.

какъ и всѣ древніе многолюдные народы раздѣлялись на множество поколѣній, носившихъ каждое свое собственное имя, и когда нѣсколько поколѣній соединялись перевѣсомъ одного котораго нибудь въ отдѣльное государство или владѣніе, владѣніе это называлось именемъ господствующаго поколѣнія или владѣтельнаго дома; падалъ этотъ владѣтельный домъ, переходилъ перевѣсъ на сторону другаго и тѣ же владѣнія подъ владычествомъ сего послѣдняго, получали опять новое имя, отъ чего и произошли сказанія о народахъ: Скиѳовъ, Гетовъ, Сарматовъ, Аллановъ, Хорбатовъ, Гушновъ, Венедовъ, Болгаровъ и другихъ (*).

Въ Воскресенской лѣтописи сказано: «И пришедше Словене съ Дуная и сѣдоша у

(*) Jornandés considère les Slaves comme une branche des Vénèdes, auxquels il donne tantôt deux tantôt trois ramifications principales, puisqu'il ajoute les Antes aux deux noms par lesquels d'abord il avait semblé désigner toute la race. Procope, son contemporain, dit que d'abord les Slaves avaient tous le même nom, de même qu'ils ne parlaient qu'une seule et même langue, mais qu'il n'en était plus ainsi de son temps, les Antes étant déjà à eux seuls subdivisés en une infinité de tribus qui se répandaient vers l'extrême septentrion.